

- Meinertzhagen R. 1921. Some preliminary remarks on the velocity of migratory flight among birds, with special reference to the Palaearctic region // *Ibis* 63, 2: 228-238.
- Nicholson E.M. 1927. *How Birds Live*. London.
- Thienemann J. 1910. Jahresbericht (1909) der Vogelwarte Rossitten der Deutschen Ornithologischen Gesellschaft // *J. Ornithol.* 58, 3: 531-676.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 207: 1166-1169

К экологии синей птицы *Myophonus caeruleus*

И.Ф.Бородихин

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Летом 1956 в долине р. Малой Алматинки (северные склоны Заилийского Алатау) в районе туристской базы “Горельник” мною было найдено гнездо синей птицы *Myophonus caeruleus turcestanicus* Zarudny, 1909. Наблюдения за гнездом в природе и за взятыми позднее из него птенцами позволили дополнить некоторые данные по биологии этой птицы.

Гнездо было обнаружено 7 июня 1956 на западном склоне на скале, вплотную подступающей к воде,— в том же месте, где по данным М.Н.Корелова, было гнездо синих птиц в 1937, 1938 и 1939 годах. Выше гнезда росло несколько елей, а слева — кусты рябины. Гнездо помещалось на высоте 4 м от воды на выступе камня; сверху над гнездом, в 15-20 см от верхнего края, был другой каменный выступ шириной 30-40 см и около метра длины. Он служил своеобразным навесом, защищающим гнездо от дождя и потоков, стекающих со скалы. Гнездо было сделано из корешков, стеблей трав и мха, скреплённых глиной. В лотке, кроме мха и корешков, было несколько листьев осины. По способу прикрепления и по внешнему виду гнездо очень походило на ласточкино, только значительно превосходило его размерами.

Птиц удалось увидеть лишь при следующем посещении гнездового участка (13 июня). В этот день самец дважды покрыл самку. Следующий раз мне удалось попасть к гнезду 5 июля около 6 ч вечера, т.е. за 2.5-2 ч до захода солнца. В гнезде находились четыре птенца в возрасте 1-2 дней. Следовательно, период насиживания продолжался около 19-20 дней (как известно, данных о сроках насиживания в литературе нет). Взрослых птиц долго не было. Одна из них появилась через 40 мин. Покормив птенцов, она села на гнездо, где и осталась на ночь.

Через 6 дней (12 июля) птенцы заметно выросли: в бинокль были ясно различимы птерилии, покрытые пеньками. При появлении у гнезда взрослых птиц птенцы поднимали головы и начинали кричать звонкими голоса-

* Бородихин И.Ф. 1960. К экологии синей птицы // *Tr. Ин-та зоол. АН КазССР* 13: 181-184.

ми, напоминающими звук металлических колокольчиков. За поведением взрослых птиц я наблюдал из-за укрытия. Вскоре одна из них спустилась к реке и села на камень, выступающий из воды в 6-7 м от меня. Внезапно она по самое брюхо забежала в воду и резким движением выхватила из воды рыбёшку величиной 5-6 см. Отдав её птенцам, она опять приступила к охоте. Минут пять спустя к гнезду подлетела вторая птица, разыскивающая корм на склоне выше гнезда. У неё в клюве было несколько гусениц и кузнечиков. Покормив ими птенцов, птица слетела к реке, и через 4 мин она уже опять подлетела к гнезду с рыбой. В этот день я наблюдал за гнездом 2.5 ч. Кормили птенцов в это время обе птицы, добывая корм то на склоне, то около реки (здесь в основном рыбу). К гнезду птицы с кормом подлетали в среднем через 6-7 мин, но однажды их не было минут 17. Кроме рыбы, в рацион птенцов входили саранчевые, пауки, бабочки и различные личинки.

17 июля я вынул птенцов из гнезда. К этому времени они были почти полностью покрыты пером, хотя и не вполне развившимся; однако птенцы были ещё слабы, плохо держались на ногах и передвигались лишь ползком, помогая себе при этом крыльями. Дома, наряду с саранчевыми, мясом, варёным яйцом и разнообразными фруктами, значительную часть рациона птенцов составляла мелкая рыба, скармливаемая в целом виде. Сами птенцы начали брать корм 3-4 августа, т.е. примерно в месячном возрасте, а через 4-5 дней после этого стали самостоятельно вылавливать живую рыбу из таза с водой (уровень воды постепенно был доведён до 12-14 см).

В комнатных условиях удалось выявить и другую интересную особенность питания синей птицы. Молодым птицам давались домовые мыши различных размеров, и всякий раз птицы охотно поедали их, причём перед поеданием они предварительно размягчали мышь: крепко зажав мышь в клюве, птица круговыми движениями головы резко бьёт её о какой-нибудь твёрдый предмет до тех пор, пока мышь не превращается в своеобразную отбивную котлету, заключённую в мешок из кожи. Только такую мышь птица начинает заглатывать целиком или разорвав на части. Позднее одна птица даже сама поймала в квартире небольшую мышь и съела её. Описание подобных фактов имеется и в литературе (Иванов 1940).

В комнатных условиях, как и в природе, синие птицы очень подвижны. Даже будучи хорошо накормленными, птицы летают по комнате, как бы отыскивая что-то. При этом они часто заскакивают под шифоньер, под кровати, в шкаф с раскрытыми дверцами и другие тёмные места. Очень любят, подобно сорокам и галкам, утаскивать всевозможные мелкие вещи. Найдя какой-нибудь небольшой предмет, особенно блестящий, птица долго таскает его по комнате, время от времени пытаясь разбить клювом (теми же движениями, что и при размягчении мышей).

По отношению к другим птицам, содержащимся в клетках, синие птицы ведут себя агрессивно. Сев на клетку, они принимаются трясти её лапами и просовывать клюв между прутьями, пытаясь схватить птицу. Агрессивность иногда наблюдается и по отношению к человеку, особенно если птица находится в клетке. Стоит тогда открыть дверцу, как птица, издав звук, похожий на хриплое карканье, пытается схватить клювом за руку.

Синие птицы легко и часто возбуждаются. При этом они делают резкие движения хвостом снизу вверх, иногда придавая хвосту почти вертикальное положение, и задерживают его в таком положении 1-2 секунды. Затем, распустив его веером, медленно опускают вниз и сворачивают до нормального положения. В иных случаях реакция проявляется в том, что птицы медленно то распускают, то сворачивают перья хвоста.

Синяя птица в неволе много и охотно купается, иногда до 5-6 раз в день. Едва обсохнув, она вновь охотно забирается в воду. Купанье происходит очень интенсивно: птица, погрузив голову в воду, делает резкие движения головой из стороны в сторону и одновременно хлопает крыльями по воде. Затем, попеременно пригибаясь на бок, птица, трепеща крыльями, забрасывает воду на спину и хвост. Купается до тех пор, пока всё перо не станет абсолютно мокрым. После купания птица чувствует себя оживлённее и больше поёт.

Наблюдения за синими птицами в гнездовой период в естественной обстановке и за поведением птиц в условиях неволи показали, что значительную часть их пищи составляет живая мелкая рыба, добываемая птицами в быстрых мелководных горных реках. Хорошо известно, что синие птицы селятся всегда по берегам горных рек. Об этом пишут все, кто наблюдал этих птиц в их естественной обстановке. Однако связь их с горными реками была не ясна. Связь эта становится понятной, если принять во внимание, что их пищу в значительной степени составляет рыба. По-видимому, в связи с этим находятся и некоторые особенности морфологии синих птиц. При сравнении синих птиц с дроздами, в частности с чёрным *Turdus merula intermedia* Richmond, 1896, хорошо видно, что синяя птица обладает гораздо более высокими и сильными ногами.

В таблице приведены размеры цевки синей птицы и некоторых дроздов.

Вид	Длина цевки, мм			
	lim		В среднем	
	Самцы	Самки	Самцы	Самки
<i>Myophonus caeruleus</i>	от 49.7 до 53	от 46.5 до 53	51.5	51.0
<i>Turdus merula</i>	от 33 до 37	от 32 до 34	34.2	33.3
<i>Turdus viscivorus</i>	от 33 до 35	от 33 до 35	34.1	34.1
<i>Turdus atrogularis</i>	от 32 до 33.5	от 32 до 33.5	33.0	33.0

Большие размеры цевки и более вертикальное положение голени (вследствие чего проксимальная её часть выходит за границы оперения брюха) определяют практически длину конечности. В результате тело птицы высоко поднято, что позволяет ей забегать в воду на глубину более 15 см. Характерно, что синие птицы при добывании пищи из воды способны свободно погружать всю голову в воду на глубину 8-10 см. Следует также отметить, что и клюв синей птицы носит черты приспособления к удерживанию живой скользкой или сильной добычи, такой как рыба и мелкие мышевидные грызуны. Конец надклювья синих птиц резко загнут книзу и образует хо-

рошо заметный крючок, перед которым имеется выемка. Соответственно и на конце подклювья режущий край образует небольшой уступ.

Таким образом, связь в экологическом распределении синей птицы с горными реками постоянна и обусловлена, в частности, трофическими факторами, причём особенности способа добывания пищи нашли соответствующее отражение и в морфологии клюва.

Литература

- Зарудный Н.А. 1912. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 1: 16-30, 2: 111-123, 3: 197-228.
Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
Козлова Е.В. 1949. Оседлые и кочующие птицы южных склонов Гиссарского хребта // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 8, 4: 750-782.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 207: 1169-1170

К орнитофауне Архангельска

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Прхангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 23 января 2002

Привожу некоторые интересные наблюдения в Архангельске и его окрестностях, сделанные за период с мая 1977 по декабрь 2001.

Anser erythropus. 10 мая 2000 слышал голоса небольшой стаи пискулек. В окрестностях Архангельска вид отмечен на пролёте 27 апреля 2001 (2 особи) и 29 апреля 2001 (5 особей).

Branta canadensis. Одиночная канадская казарка наблюдалась 29 мая 2000 в стае гуменников *Anser fabalis*.

Lyrurus tetrix. В окрестностях Архангельска тетерев обычен. Отмечены неоднократные его залёты в город в осенний период. Залетают как правило самки, которые чаще всего разбиваются о стёкла окон.

Tetrao urogallus. В окрестностях города редок. Осенью наблюдались залёты самцов и самок в пригороды. Известны случаи залёта в город, когда птицы разбивались о стёкла окон.

Stercorarius longicaudus. Группа из 7 длиннохвостых поморников отмечена в конце мая в начале 1990-х в окрестностях Архангельска. В.Я.Паровщиком (1941) этот вид не приводит.

Larus minutus. Обычный вид, часто встречающийся как в городе, так и его окрестностях. Весной малые чайки наблюдались на городских помойках, что В.Я.Паровщиком (1941) не наблюдалось.